

ВИКА БЕЛЕНСКАЯ

ПРАВДА

ИЛИ

ДЕЙСТВИЕ?

- правда?
- действие?

Вика Веленская

Правда или действие. Финал

«Автор»

2026

Веленская В.

Правда или действие. Финал / В. Веленская — «Автор», 2026

Всё, что казалось игрой, переросло в нечто большее. Но сможет ли любовь выжить, когда гордость разбита, а доверие подорвано? Алёна и Марк оказываются на перепутье: она хочет забыть его, а он готов на всё, чтобы вернуть её доверие. Смогут ли они услышать друг друга? Или их история закончится на первом летнем закате?

© Веленская В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава четырнадцатая	5
Глава пятнадцатая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Правда или действие. Финал

Глава четырнадцатая

Марк

Было почти девять вечера. Я бежал со всех ног.

Казалось, что кровь льется достаточно быстро, хотя, конечно, я в этих вещах не разбираюсь. А Алёна, похоже, была в шоковом состоянии.

Я подъехал так близко, насколько мог. Схватил аптечку и побежал на пляж. По дороге «Алиса» рассказала мне, как накладывать жгут.

Крови стало больше. Алёна положила голову Зефирки себе на колени и механически чесала ее за ухом.

Я бросил аптечку на камни и вытянул жгут. Он был один, пришлось резать пополам.

— Ты позвонила ветеринару? — громко спросил я.

— Да, — по ее щекам текли слезы. — Я отправила ему видео. Врач ответил, что много крови... Он не сможет помочь. Сказал, надо попробовать довести ее до Сочи.

Зефирка подняла голову, когда я затянул первый жгут, и оскалилась.

— Держи ее, — сказал я Алёне, затягивая второй. — Машина стоит прямо на входе. Вот ключ, нажми сюда. Беги вперед и открывай заднюю дверь.

— Но что же нам делать... Марк... — Алёна всхлипнула, захлебнувшись слезами. — Она не может встать на лапы.

— Я сказал тебе, что делать, — четко произнес я, отдавая ей ключ и аптечку. — Готовь машину. И найди ветеринарку в Сочи. Быстро!

Я посмотрел на огромную собаку, даже не понимая, как к ней подступиться:

— Слушай, я не хочу тебя нести, но придется. Понимаешь, блин? Не откуси мне ничего. И постарайся быть полегче.

Каким-то чудом я взвалил ее на себя. Быстро идти не получалось. Но и медленно было не вариантом. Зефирка была очень тяжелой.

Я думал, что уроню ее, но, слава богу, вскоре впереди показалась машина. Алёна стояла у раскрытой задней двери в футболке и джинсах, заляпанных кровью. Она бросилась ко мне, пытаясь помочь, но только путалась под ногами.

Я водрузил Зефирку на сиденье и побежал к водительской двери. Алёна села сзади с собакой.

До Сочи было минимум полчаса.

— Ты нашла клинику?

— Она одна там, круглосуточная. «Питомец» называется.

Я бросил быстрый взгляд на Алёну. Всё ее лицо было залито слезами.

— Вбей адрес ветеринарки, — я сунул ей свой телефон. — И номер их найди.

Она послушно кивнула.

— Здравствуйте, — проговорил я, когда мне ответили. — Я везу собаку в тяжелом состоянии. Порезы на запястьях, на передних лапах. Много крови. Налетела на стекла. Нам полчаса ехать. Пожалуйста, готовьтесь сразу принять. Носилки есть у вас? Или каталка? Она примерно пятьдесят килограммов весит.

Мне пообещали приготовить каталку и принять нас вне очереди.

— Алён, как она там? — громко спросил я.

— Дышит тяжело, — выдавила Алёна.

Мне тоже было это слышно.

Я включил кондиционер на максимум, хотя понимал, что это вряд ли поможет.

Мы выехали из поселка на трассу, я нажал на газ и больше не отвлекался на Алёну. Вместо тридцати минут навигатор показал мне пятнадцать. Каким-то чудом мы не попали в пробку, хотя была пятница и начало лета.

В Сочи скорость пришлось сбросить. Я не очень хорошо знал дороги, да и если бы меня остановили, это отняло бы куда больше времени.

— Алёна, нам осталось пять минут, — бросил я через плечо.

Зефирка всё еще тяжело дышала. Но дышала.

Я решился посмотреть на Алёну в зеркало заднего вида. Слезы продолжали сыпаться градом по ее щекам. Она немного покачивалась из стороны в сторону и шептала что-то на ухо своей собаке.

— Алён, слушаешь? — Она кивнула. — Как только подъедем, ты выходишь из машины и бежишь в клинику. Говоришь, что мы звонили по поводу собаки с кровотечением, нам обещали каталку. Я ее понесу следом. Но ты не жди нас, поняла?

— Да, да... — Она проглотила слезы.

Я припарковался прямо у входа. Перегородил всю дорогу. Алёна сразу выскочила из машины и побежала внутрь.

Я потянул собаку за задние лапы на себя, она устало посмотрела на меня и даже не оскалилась.

— Давай, давай, пампушка моя, — бормотал я, кое-как подхватывая ее на руки. Зефирка вяло лизнула меня куда-то в локоть.

К счастью, я не прошел с ней и пяти метров, как навстречу выбежала Алёна и двое мужчин с каталкой. Я водрузил на нее собаку. С лап продолжала капать кровь.

— Давай в операционную ее, — бросил один из мужчин. И они быстро повезли каталку внутрь.

— Спасите ее, пожалуйста, спасите... — прошептала Алёна им вслед.

— Я сейчас машину припаркую и вернусь, хорошо? — я взял Алёну за плечи. — Слышишь?

— Да...

Решил, что лучше по-быстрому отогнать машину и вернуться к ней, чем пытаться выяснить, точно ли она меня поняла.

Я на автомате перегонял машину на парковку. Положил руки на руль. Они дрожали. То ли забились, то ли от адреналина. То ли от страха, что я не успел.

Моя майка была в крови. На заднее сиденье я даже не стал смотреть. Быстро взял влажные салфетки из бардачка и пошел в клинику.

Алёна сидела напротив двери в операционную, на полу, прислонившись спиной к стене. Она завязала волосы в узел, на них тоже была кровь.

— Алён, давай на диван, — предложил я.

Она подняла на меня пустые глаза.

— Я в крови... вся... — медленно проговорила Алёна. — Попросили не пачкать...

Я не стал материться вслух, сел на пол рядом с ней и обнял ее одной рукой. Другой достал телефон и набрал тетю. Она сразу взяла трубку.

— Да? — удивленно ответила тетя. Я ей практически никогда не звонил.

— Привет. Слушай, я тут гулял с подружкой и ее собакой. В поселке, да. И собака напоролась на стекло. Сильно лапы порезала. Я ее привез в клинику в Сочи.

— Что? — тетя удивилась еще больше. — Она в порядке? А ты?

— Собаку забрали, пока оперируют, — осторожно ответил я. — Я в порядке. Можешь кого-то прислать сюда, в эту клинику? Передать мне футболку чистую и джинсы, и, если

можно, для подружки тоже. Мы испачкались. И какое-нибудь средство, чтобы отмыть заднее сиденье, и тряпки.

— Марк, что? — она повысила голос. — В чем вы испачкались?

Вздыхнув, я встал и тише, чтобы Алёна не слышала, произнес:

— Тетя, мы оба залиты кровью. И машина. Мне просто страшно в таком виде куда-то ехать. Как это объяснять без истекающей кровью собаки, я не знаю.

— Марк, скинь метку, я сейчас всё соберу. Мне приехать?

— Не надо, нечего тебе тут делать. Валера пусть привезет.

— Да, сейчас попрошу, он как раз сегодня поедет в аэропорт за дядей, — пробормотала тетя.

— Я Валере напишу. Не знаю, когда вернусь домой.

— Хорошо, звони, если что-то нужно будет. Даже если поздно, ладно?

— Да.

Я сразу скинул метку Валере, водителю отеля, обычно сопровождавшему дядю в аэропорт, и написал Андрею, что пришлось срочно уехать в Сочи. Потом купил в автомате какие-то шоколадки и воду.

Вернувшись к Алене, я сел рядом и протянул ей бутылку воды и кит-кат.

— Спасибо, не хочу.

— Алёна, поешь, пожалуйста, — сказал я. Но мне и самому ничего не лезло в горло. — Уже десять вечера. Ты домой во сколько обещала вернуться?

И как только я это сказал, у нее зазвонил телефон. На экране высветилось — Мама. Алёна несколько секунд смотрела на телефон и только потом нажала на зелёную трубку.

— Да?

— Алёна, ты где? — взволнованный голос ее мамы было хорошо слышно. — Ты обещала быть дома полчаса назад!

— Я... мы... Зефирка... поранилась. — И Алёна расплакалась. И больше ничего не могла сказать.

— Дыши, Алёна, дыши глубоко, — я приподнял ее лицо за подбородок. — Дыши. Дыши. Она послушалась. Я мягко забрал у нее из руки телефон.

— Здравствуйте, это Марк, — сказал я в трубку. — Я вчера провожал Алёну до дома, вы меня видели. Сегодня мы вместе гуляли с собакой, и она напоролась на стекло, сильно порезала лапы. Мы в круглосуточной ветеринарке в Сочи. Я думаю, вам лучше приехать. Алёна очень переживает.

— Господи... Конечно... мы сейчас приедем. Я позвоню, когда сядем в машину.

Я протянул Алёне телефон.

— Можешь набрать Марго, пожалуйста? — прошептала она. — У тебя ведь есть ее номер. Я набрал Марго по видео. Подумал, что это лучше объяснит ситуацию.

— Марк? — ответив, удивленно произнесла она. Судя по обстановке вокруг, Марго была в кафе. Рядом с ней мелькнула голова Вики. — Что-то случилось?

— Да, — кивнул я. — Мы с Алёной в ветеринарке в Сочи. С Зефиркой.

Я передал телефон Алёне, она набрала воздух в легкие, но слезы новым потоком хлынули у нее из глаз.

— Я... не смогу... вечером, — захлебываясь, проговорила она. — Положите за меня желание... чтобы... Зефирка... выжила... Пожалуйста...

— Что?.. Что?! — закричали девочки на том конце.

Аня забрала телефон у Марго:

— Алёна, все будет хорошо! Слышишь? Алёна! Ты должна сохранять спокойствие! Собаки всегда чувствуют состояние хозяина. Успокойся!

— Да, я знаю, — глухо ответила Алёна. — Я... попробую. Положите, пожалуйста, мое желание... хорошо?

— Да, конечно, мы всё сделаем, — кивнула Аня, отпихивая влезавшую в экран Милу. — Пожалуйста, пиши нам или звони. Как будешь готова.

— Алёна, все будет хорошо! — не очень синхронно прокричали девочки. У меня внутри как-то потеплело.

Я выключил телефон, и в этот момент к нам вышел врач.

Мы резко поднялись с пола. Алёна так стремительно бросилась к нему, что он даже сделал шаг назад.

— Собака стабилизирована, — устало произнес врач. — Долго останавливали кровь, пришлось вводить в наркоз. Похоже, у нее плохая свертываемость. Но кровь удалось остановить, раны зашили. Наблюдаем за состоянием. Можете зайти в кабинет, только аккуратнее, она под капельницей. Через час где-то посмотрим, как на нее подействует препарат.

— Спасибо вам, спасибо большое, — пробормотала Алёна.

— Рано пока благодарить, следующий час — решающий. Проходите к ней, будьте рядом. Животные чувствуют.

Зефирка занимала огромный стол. Она выглядела так, как будто просто спит. Лапы были перебинтованы, а белоснежная шерсть измазана кровью.

Алёна закрыла лицо руками, я подошел сзади и крепко ее обнял. Мне хотелось сказать, что всё будет хорошо, но я не знал этого наверняка. А вдруг нет?

— У тебя была шоколадка, да? — прошептала Алёна.

— Да, там осталась в коридоре. Сейчас принесу. Хочешь что-нибудь еще? В автомате продаются какие-то закуски.

— Давай сначала то, что есть, — ответила она. — Спасибо.

Когда я вернулся, Алёна стояла над Зефиркой, гладила ее огромную голову и что-то шептала ей на ухо.

— Я сказала Зефирке, чтобы она поправилась, — устало улыбнулась Алёна. — Она моя сильная, прекрасная девочка. И со всем справится.

Алёна посмотрела на телефон.

— Родители уже в дороге, им осталось двадцать минут. Если нужно, ты поезжай... Спасибо тебе большое.

— Ты хочешь, чтобы я уехал? — Я не мог даже представить, что сейчас просто развернусь и уйду отсюда.

— Нет, — она покачала головой. — Но вдруг у тебя... дела...

— Нет у меня никаких дел. Я останусь здесь с вами.

В ответ Алёна просто посмотрела на меня.

— Мне кажется, мы похожи на зомбаков, — вдруг сказала она, и я не смог сдержать смех.

— Ну такой красоткой я тебя еще не видел.

— Да? Если бы ты мог поцеловать любую девушку из присутствующих, то ответ был бы уже не «Алёна»?

— Ну вчера с нами не было Зефирки. А эта роскошная девушка, само собой, любой составит конкуренцию. Так что из вас двоих сегодня, даже не знаю...

— Это отличный ответ, — одобительно покачала головой Алёна, откусывая шоколадку. — Тысячу лет не ела кит-кат. Даже забыла, какой он вкусный. Я скажу Зефирке, как проснется, что ты хочешь ее поцеловать. Она будет в восторге.

— Не сомневаюсь. Мне кажется, ей понравилось, как я носил ее на руках.

Мы усмехнулись.

Алёна доела кит-кат и пошла выбрасывать обертку. Открыв мусорку, она застыла. Я подошел к ней. В баке лежали окровавленные салфетки, бинты и тряпки — он был заполнен почти доверху.

Ее плечи задрожали.

— Не плачь, пожалуйста, — я снова обнял Алёну. — Это уже позади.

Она повернулась ко мне и прижалась лицом к моему плечу.

— Я бы сошла с ума, если бы тебя сейчас со мной не было.

Мы выпили по банке колы из автомата и оттерли руки от крови влажными салфетками как раз к приезду ее родителей. Мама оглядела Алёну с ног до головы, и в ее глазах отразился ужас. Наверное, невыносимо видеть свою дочь всю в крови, даже если знаешь, что она чужая.

— Да что с вами случилось? — Она вытянула руки вперед, и Алёна бросилась к ней в объятия.

— Собака сейчас под капельницей, — ответил я. — Врач сказал, что нужно дождаться ее реакции на препарат.

— Я пойду с врачом поговорю, — папа Алёны погладил ее по спине. — Всё будет хорошо.

У меня зазвонил телефон — приехал Валера. Я вышел к нему, и он, как и следовало ожидать, ошарашенно посмотрел на меня.

— Ты не ранен?

— Нет, — я покачал головой. — Это ветеринарная клиника. Собаку сюда привез.

— Давно я такого не видел, — присвистнул он, протягивая мне пакеты. — Вот, от Марины Валерьевны.

— Спасибо большое. Ты дядю сегодня забираешь?

— Да, через три часа.

— Хорошо добрался.

Я пошел в машину и осмотрел содержимое пакетов. Тетя постаралась. Там лежали рулоны бумажных полотенец и чистящие средства, мешки для мусора, какие-то тряпки. Хорошо, что у меня был черный кожаный салон — удалось убрать всё минут за двадцать.

Я выбросил пакеты с мусором, сложил остальное в багажник и взял с собой сменную одежду, которую упаковала тетя. Наконец-то переоденусь и перестану пугать людей.

Вернувшись в клинику, я увидел задыхающуюся Алёну. Она как будто тряслась в судорогах, по щекам катились слезы. И ей явно не хватало воздуха. Губы начали синеть.

— Алёна, успокойся, пожалуйста, — громко говорила мама.

Папа держал ее за руки.

Я бросил на пол пакет с одеждой, подбежал к Алёне и резко развернул ее к себе.

— Приседай, — громко проговорил я, и Алёна, посмотрев на меня как на сумасшедшего, попыталась вывернуться. — Приседай, я сказал! Тридцать раз, вперед!

Я нажал ей на плечо, опуская вниз, и она подчинилась.

После десяти приседаний Алёна выпрямилась. Дыхание стабилизировалось.

— У моей сестры бывают панические атаки, — объяснил я. — Ей обычно помогают приседания.

— У меня никогда раньше не было, — глубоко вдыхая, сказала Алёна. В ее глазах по-прежнему стояли слезы.

Я вопросительно посмотрел на ее родителей.

— Врач сказал, что Зефирка потеряла слишком много крови, — пояснил отец Алёны. — Требуется срочное переливание. Иначе... — Он замолчал, и всё стало понятно.

— И что для этого нужно?

— Донор, — ответила мама.

Я развернулся и пошел искать врача. У меня был только один вопрос: есть ли какая-то опасность для донора? И он заверил меня, что нет. Нужна была большая собака и чтобы кровь подошла.

Марго сразу же взяла трубку. И сказала приезжать за ней на пляж.

— Алёна, — я вытащил чистые джинсы и футболку и протянул ей пакет, — тетя передала, переоденься. Я поехал.

— Куда? — Алёна подняла на меня свои заплаканные глаза.

Как она еще держалась на ногах, я не понимал.

— За вторым вашим лютоволком. Марго ждет.

Ее глаза вспыхнули надеждой. Но нельзя было терять время — я развернулся и побежал к машине.

Пушок раньше никогда не ездил в машине, и Марго почти всю дорогу пыталась усмирить его на заднем сиденье. Я забрал их в пять минут первого.

Пока выезжали из поселка, я рассказывал Марго о случившемся. После уже не отвлекался от дороги. К счастью, снова доехали быстро.

Когда Пушка завели в кабинет, Зефирка вяло вильнула хвостом. Пушок посмотрел на нее, потом на Марго и заскулил.

— Повезло, что такой братишка у тебя. — Врач легонько похлопал Зефирку по спине.

— Как-то вы быстро доехали. — Папа Алёны в упор посмотрел на меня.

— Машин почти не было, — опустив глаза, ответил я.

Нам сказали, что переливание займет часа четыре. Я написал тете, что вряд ли вернусь до утра.

Марго сидела на стуле рядом с Пушком и гладила его по голове. Алёна обнимала Зефирку.

Я взял себе кофе из автомата и почти не заметил, каким он был противным.

Прошло два часа. Мама Алёны дремала на плече у мужа. Они сидели на диване перед кабинетом. Дверь в него была открыта. Я устроился на полу, прислонившись спиной к стене. Алёна заснула, положив голову на Зефирку, а Марго устало моргала, борясь со сном. Пушок сладко сопел, пока она его поглаживала.

В кабинет вошел ассистент врача проверить собак, и Алёна подняла голову. В это время снаружи началось какое-то движение. Кто-то быстро шел по коридору, хлопая дверьми.

Вскоре в кабинет заглянул дядя. Я встрепенулся и поднялся на ноги. Давно он так злобно на меня не смотрел. Может, даже и никогда.

— Иди сюда, — коротко сказал он, и мне стало не по себе.

Я вышел в коридор, где сидели родители Алёны, и встал напротив дяди. Я был уже на полголовы выше него, но под этим сверлящим взглядом как будто съезился.

— Объяснишь, что за форсаж ты устроил?

— Что? — не понял я.

— Три раза сто пятьдесят по трассе! Ты в своем уме? — Он не кричал, но его тон был куда ужаснее обычного крика.

Я опешил.

— На машине маячок?

— Естественно, — фыркнул дядя. — Меня и так Марина чуть не убила, когда я тебе ее купил. А ты по ночам решил туда-сюда погонять! Ты понимаешь вообще, что могло бы...

— Это не для развлечения, — перебил его я. — Надо было быстро доехать.

Алёна стояла в дверях кабинета и слушала. Ассистент врача подвинул ее и вышел вперед.

— А если бы ты разбился? Ты хоть понимаешь? — продолжал дядя.

— Я всё понимаю, — я посмотрел ему в глаза. Речь шла совсем не о нарушении ПДД.
— Вариантов не было.

— Вариант не гнать сто пятьдесят по узкой дороге всегда есть!

— Вы извините, что вмешиваюсь, — произнес ассистент врача. — Я тоже, конечно, за соблюдение правил дорожного движения, но, если бы парень собачку на пять минут позже привез, она бы уже была мертва. Ну это так, просто к сведению.

Алёна закрыла лицо руками.

— Жгуты, поди, тоже ты накладывал? — посмотрел на меня ассистент.

Я кивнул.

— Ну еще бы, девочка-то была в трансе. Нормально всё сделал. Считай, собаку ты спас.

— Он похлопал меня по плечу.

— Она точно выживет? — выдохнула Алёна.

— Состояние стабильное, — кивнул ассистент. — Через час отпустим вторую собаку. А вашу поддержим еще, надо понаблюдать.

Алёна сползла по стене. Но я не решился к ней подойти.

— Пойдем кофе выпьем. — Дядя развернулся и пошел к выходу.

— Я вернусь, — шепнул я Алёне и последовал за ним.

Через дорогу от ветеринарки была круглосуточная закусочная. Я понял, что безумно голоден, и заказал себе всё подряд.

Пока мы ждали еду, рассказал о случившемся дяде.

— Хотел бы я тебя отругать, — вздохнул он, — но, наверное, поступил бы так же. Это та девочка, с которой ты щенка в Москву передавал? Ее собака поранилась?

— Да.

— Из-за девочки всё?

— Из-за собаки.

Он смотрел на меня и, похоже, пытался догадаться, думаю ли я сейчас о Вольте. Я думал.

— Давай уже домой, Марк? Сколько ты не спал?

— Мне девятнадцать лет, дядя. Я могу не спать еще пару дней.

— Я серьезно. Там же есть взрослые. С ней.

— Мне надо собаку-донора и ее хозяйку отвезти обратно в поселок. Сказали, что скоро закончат. Отвезу и сразу в отель. Без превышения скорости.

— Хорошо, что мы тоже собак завели, — сказал дядя. — Раз ты теперь такой любитель животных.

— Ага, они там клумбу разнесли, — усмехнулся я.

Нам отдали заказ, и я проглотил бургер за два укуса.

— Давай им тоже возьмем еды. И кофе. А то девочка твоя совсем как тень, — предложил дядя.

— Ну это ты ее в платье и на шпильках не видел, — весело ответил я. — Тете не говори.

— Почему? Это была бы главная тема завтрака.

— Вот поэтому.

Мы взяли кучу еды, чай, кофе и вернулись в клинику.

— Ой, спасибо вам большое, — смущенно проговорила мама Алёны. — Мы бы сами сходили, вы уже столько сделали...

— Ну не только же моему племяннику геройствовать. Прошу прощения, я не представился, — дядя протянул руку папе Алёны. — Олег.

— Антон. — Тот в ответ пожал ему руку.

— Наташа, — проговорила ее мама.

— Пусть скорее поправится ваша собачка, — сказал дядя. — Я поеду. Супруга волнуется.

— Он повернулся ко мне: — Напиши, как обратно в Сочи выдвинешься.

— Что, по маяку своему не помотришь? — хмыкнул я.

— Скорость посмотрю, — бросил он через плечо и ушел.

Через сорок минут переливание закончили. Пушок сам спрыгнул со стола и, пошатываясь, побрел к выходу.

— Он быстро восстановится, — заверил врач. — Поспит денек, и всё. Для такого здоровьяка это совсем немного.

Марго потрепала свою собаку по голове.

— Я вас отвезу, — сказал я.

— Спасибо, я с ним пока немного пройду на улице.

— Марго, спасибо. — Алёна с благодарностью посмотрела на подругу.

— Ты сделала бы то же самое, — улыбнулась та, и они обнялись.

Марго с Пушком прошли мимо меня. Я повернулся к Алёне и ее родителям.

— Я поеду. Если что-то будет нужно, звоните.

Папа Алёны протянул мне руку.

— Спасибо тебе большое, Марк, — сказала ее мама.

— Да не за что, — махнул рукой я. — Пусть скорее поправляется.

Я улыбнулся Алёне и пошел к выходу.

Воздух был прохладный, и это меня взбодрило. Я вдохнул его полной грудью. Сегодня, видимо, смогу уснуть и без плавания.

Марго с Пушком уже стояли около машины. Я направился к ним и, нажав на брелок, открыл двери.

— Марк! — вдруг раздалось за спиной, и я обернулся.

Алёна бежала ко мне через парковку.

Я сделал шаг ей навстречу, и через секунду ее руки оказались вокруг моей шеи. Алёна потянулась и поцеловала меня.

Это была смесь шоколада, кофе и слез. Грома, молний и фейерверков.

Я крепко сжал ее и жадно ответил на поцелуй.

— Спасибо тебе, — прошептала она, наконец отрываясь от меня. — Спасибо.

И так же быстро выскользнула из моих рук и побежала обратно. Остановившись в дверях клиники на секунду, Алёна обернулась и помахала мне.

Я махнул рукой и снова повернулся к машине.

Марго улыбалась как Чеширский Кот.

А мне показалось, что сейчас мне хватило бы сил донести Зефирку на руках до поселка и обратно.

Глава пятнадцатая

Алёна

Суббота прошла как в тумане. Зефирку отпустили к обеду.

— Ну и тяжелая же ты, — кряхтел папа, пока они с мамой перекладывали ее на сиденье машины.

Я вспомнила, как вчера Марк один донес ее на руках с пляжа.

Мы с ним созванивались пару часов назад.

— Как там моя роскошная девушка? — спросил он, и я смутилась.

— Ты Зефирку имеешь в виду?

— Естественно. Только не говори, что она успела найти себе другого кавалера в ветклинике.

— Пока нет, но вниманием посетителей клиники она не обделена, — усмехнулась я. — Всё нормально. Врачи сказали, что переливание очень помогло. Теперь только отдыхать и лечить порезы. Зефирка уже веселая, поела с утра. Правда, ходить пока не может, больно наступать на лапы. Мы тут с родителями проявляли чудеса изобретательности, чтобы ее выгулять. Обещают скоро отпустить домой.

— Супер. А ты как?

— Я... Я жуть как устала. Буду отсыпаться сегодня. Мы тут немного подремали ночью, и всё. А ты?

— Я норм.

— Дядя не ругал тебя больше? — осторожно спросила я. — Даже не заметила, что мы так быстро ехали.

— Нет, не ругал, — усмехнулся он. — У нас задание от тети сегодня — дрессировать собак.

— Уверена, у вас всё получится, — вздохнула я. — Со временем. Ты завтра приедешь в поселок?

— Да. Я же тебя приглашал на завтрак, помнишь?

— Помню... — Мне стало тепло.

— Придешь?

— Приду.

Я залезла на заднее сиденье к Зефирке, и она положила голову мне на колени. Всю дорогу домой я проспала, а потом мы с родителями втроем отмывали Зефирку от крови и мастерили лежанку во дворе, чтобы ей не приходилось лишний раз преодолевать путь от дома и обратно.

В пять я залезла в ванну, позволила себе посидеть двадцать минут, а потом полтора часа спала. Полчаса на сборы, и вот мы уже мчим с Сержиком в Сочи на его мопеде.

После выступления быстро поели, и я попросила его скорей отвезти меня домой. Спать хотелось ужасно. Я заснула сразу после быстрого душа, завернувшись в кофту Марка, которую прятала под подушкой уже неделю.

Всю ночь мне снились поцелуи.

Утром в воскресенье мы снова вдвоем с папой таскали Зефирку на прогулку. Мама соорудила ей некое подобие поддерживающей шлейки, чтобы уменьшить нагрузку на лапы.

Без пятнадцати десять я спустилась вниз, и мама удивленно посмотрела на меня:

— Ты куда такая наряженная? У нас сейчас завтрак.

На мне всего лишь был тот темно-синий шелковый топ, который я не надела в пятницу, и короткая джинсовая юбка. Волосы были уложены волнами.

— Позавтракаю в кафе, — объявила я.

— С девочками?

— С Марком.

Мама посмотрела на меня, но я ничего не смогла прочесть по ее лицу.

— Антон, — позвала папу мама, и я нахмурилась.

— Что? — Он оторвался от кофемашины.

— Давай пригласим Марка к нам на ужин? Он так помог. Хоть познакомимся. Сделаем стейки на гриле.

— Хорошо, — пожал плечами папа.

— Испечем пирог с клубникой? — спросила меня мама.

Я не стала говорить ей, что Марк уже его пробовал.

— Да, конечно. Ну я пошла?

— Когда вернешься?

— К половине двенадцатого. Девочки хотят зайти поведать Зефирку.

Я немного опаздывала к открытию кафе, к тому же быстро идти на шпильках по нашим дорогам было неудобно. Впрочем, мы не договорились на какое-то точное время.

Марго тоже сегодня звала на завтрак, но я сказала, что не смогу. Предложила девочкам вместо этого прийти ко мне в гости. Марго пообещала взять Пушка.

В кафе стало заметно больше людей. Туристы начинали прибывать. Наш поселок совсем проснулся от зимней спячки.

Я села за свободный столик у окна и написала Марку, что пришла.

— О, привет, Алёна, — ко мне подошла Оля. — Как дела?

— Хорошо, — ответила я. — Как твой?

— Нормально. Ты пропустила вчера дискотеку, опять!

— Да, у нас собака заболела.

— Ой, что случилось? — обеспокоенно спросила Оля.

— Поранила лапы, сейчас уже восстанавливается. Правда, пришлось много времени провести с ней в Сочи, в клинике. Устали.

— Но в следующую субботу ты же придешь? Хотя как ты можешь не прийти... Мы же номер готовим.

— Конечно, — кивнула я.

Марк появился из-за ее спины и сел напротив меня. Оля удивленно посмотрела на него, потом на меня, а затем снова на него. Положила меню на столик и сказала, что вернется принять заказ через несколько минут.

— Привет, — одновременно поздоровались мы.

Он улыбнулся мне задорной мальчишеской улыбкой, и я впервые заметила ямочки у него на щеках. Мои губы сами расплылись в ответной улыбке.

Он протянул руку и взял мои пальцы в свои.

— Выспалась?

— Да, а ты?

— Тоже. Но я мало сплю.

— Почему? — спросила я. — Я вот очень люблю спать.

— Смотрел «Бриджертонов» всю ночь.

Я уставилась на него, но он снова засмеялся.

— Ты врешь!

— Да, — признал Марк. — Не знаю, долго не могу заснуть. И рано просыпаюсь плавать.

— Ты утром приехал?

— Ага.

— А где Андрей?

— Завтракает с девчонками на набережной. Потом пойдут купаться.

— Мои родители приглашают тебя на ужин сегодня, — я робко посмотрела на него. — Хотят отблагодарить за помощь.

Марк немного напрягся.

— Если хочешь, я скажу, что ты не можешь сегодня, — быстро добавила я.

— Ну... я могу, в принципе, — пожал плечами он.

— Только не говори маме, что ты уже ел клубничный пирог! — предупредила я.

— О, он снова будет? — оживился Марк. — Мне кажется, я за весь год не съел столько выпечки, сколько здесь за две недели.

— Перед нашими кулинарными талантами сложно устоять, — вздохнула я.

— Это точно.

Мы оба заказали омлет с сыром и помидорами, чай и шоколадные синнабоны.

— А после ужина... — осторожно спросил Марк, — мы пойдем смотреть закат?

— Ну... — я взглянула на него из-под ресниц, — этого десерта я жду куда больше, чем клубничного пирога.

Марк откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и посмотрел на меня в упор. От его взгляда по коже побежали мурашки.

Можно, пожалуйста, уже быстрее перенестись в вечер этого дня?

— Ну рассказывай! Рассказывай! — Мила тянула меня за руку.

— Что рассказывать? — поддразнила ее я.

— Всё рассказывай! — у Милы горели глаза. — Каждую секунду!

Мы сидели у меня в саду на расстеленном одеяле и подушках. Зефирка лежала рядом в своей лежанке, а Пушок, очень трогательно с ней поздоровавшись, пошел изучать наш участок.

— Как вы вообще оказались на прогулке? — спросила Вика.

— Ну... Помните, Марк Коржика отвозил с Марго в Сочи в прошлое воскресенье?

— Конечно, — кивнула Марго.

— Я тогда не могла поехать. И мы вечером пошли с ним гулять с Зефиркой на пляж. Ну и потом еще в понедельник. И в четверг. И вот в пятницу.

Мила сидела с открытым ртом.

— Офигеть! — воскликнула она. — А когда в четверг? Мы же играли на пляже.

— До этого, — ответила я. — Просто мы с Марком не показывали, что вместе пришли.

Мила восторженно вздохнула:

— И все эти дни между вами ничего не было?

— Нам всё время что-то мешало. То кто-то позвонит, то Зефирка нас обрызгает, то мама дежурит у калитки.

— Ну вчера тебе уже ничего не помешало, — хихикнула Марго.

— Так! Не перескакивайте! — строго сказала Мила.

— В четверг он меня обнял, — прошептала я. — Когда мы проводили Вику и пришли к моему дому, мне стало холодно...

— ТЕБЕ стало холодно? — ехидно уточнила Вика.

— Да, — невозмутимо ответила я. — Мне стало холодно. Я поежилась, и он меня обнял...

— О боже, боже, я сейчас сойду с ума!

— Тебе воды дать? — спросила Аня Милу, которая аж покраснела от возбуждения.

— Нет, рассказывай дальше! И как это было?

Я закрыла лицо ладонями и издала то ли стон, то ли рык.

— Прямо так?! — захлопала ресницами Мила.

— Расскажи лучше про пятницу, — перебила Марго.

— Слушай, пятница как в тумане, — вздохнула я. — Мы посмотрели закат на берегу.

Мила здесь выдала: «О-о-о-о-о-о!»

— Я бросала Зефирке игрушку, и вдруг она взвизгнула. Мы кинулись к ней и увидели, что она порезалась. Марк велел мне звонить ветеринару и побежал за машиной. Я позвонила Валентину Петровичу и отправила ему видео, на котором видны порезы. Он сказал, что крови много и надо в Сочи везти. Вернулся Марк и наложил жгуты Зефирке на лапы.

— О, молодец, догадался, — одобрительно проговорила Аня.

— Ну да, в клинике врачи так же сказали, — кивнула я. — Марк отправил меня открывать машину, а сам понес Зефирку.

— Офигеть, — присвистнула Вика. — Она тяжелая, наверное, жуть.

— Мама с папой ее вдвоем еле дотащили от клиники до парковки, хотя там совсем чуть-чуть идти.

Мила вскочила на ноги:

— Представляешь! Он будет носить тебя на руках!

Я решила не говорить ей, что он уже нес меня на руках, когда я сломала каблук. Подозреваю, Мила бы тогда просто лишилась чувств.

— Ну... потом мы добрались до Сочи, отдали Зефирку врачам, — продолжила я. — И ждали. Приехали родители, и Марк куда-то ушел. В этот момент нам сказали, что нужно срочное переливание крови. И подходящая собака.

— И ты вспомнила про Пушкиа? — спросила Марго.

— Нет, — покачала головой я. — У меня началась истерика. Марк вернулся, заставил меня присесть.

— Зачем? — удивилась Вика.

— Скорее всего, чтобы остановить паническую атаку, — вставила Аня.

— Да, он так и сказал, что это помогает при панических атаках, — кивнула я. — И снова ушел, но быстро вернулся и объявил, что едет за Пушком.

— Он мне звонил, — сказала Марго. — Спросил, ок ли я, чтобы Пушок стал донором. И потом забрал нас. Мы с девчонками заранее сходили за Пушком и вернулись на пляж загадать желания.

— Кстати! — воскликнула я. — Точно! Как всё прошло?

— Ну мы в принципе не хотели без тебя загадывать, — ответила Мила. — Это было как-то неправильно.

— Но ты попросила положить твоё желание про Зефирку, — добавила Вика.

— Да! И видите, как это помогло! А вы что загадали?

— Алён, — Аня посмотрела на меня так, как будто я спросила что-то очевидное, — мы все положили в бутылку одно и то же желание. Чтобы Зефирка выжила.

Я посмотрела на своих девочек. На глаза навернулись слезы, и я бросилась их обнимать.

— Спасибо вам большое! Вы самые лучшие!

Обниматься впятером было нелегко, но за долгие годы дружбы мы натренировались.

Зефирка подняла голову с лежанки и издала какой-то звук. Мы с девчонками переглянулись и, обступив Зефирку, принялись ее гладить. Она одобрительно заурчала.

Пушок, увидев это, тоже пришел получить свою порцию ласки.

Мы придвинули наше одеяло вплотную к лежанке Зефирки и устроились рядом с собаками.

— А потом приехал дядя Марка и начал его ругать, — выдала Марго, и Мила аж села.

— Почему?..

— Я так поняла, что Марк ехал с превышением скорости, — ответила я.

— С превышением скорости? — хмыкнула Марго. — Да он гнал как сумасшедший! Я думала, меня стошнит.

— Серьезно? А я, когда мы ехали с Зефиркой, не заметила. Но, кажется, мне тогда вообще было не до чего.

— И ассистент врача сказал, что, если бы Марк привез собаку позже, она бы... — Марго запнулась, — не выжила...

— Мне кажется, он идеальный... — протянула Мила. — А, Алёнка?

Я промолчала.

— Ой, ну посмотрите на нее, она всё... — махнула рукой Вика. — А две недели назад еще ругались.

— И у вас целое лето впереди... Представляешь, он будет носить тебя на руках!.. И катать на своей красивой машине!.. И дарить тебе мурашки...

— Были мурашки, когда ты его поцеловала? — спросила Марго.

— БЛИН! Ну рассказывайте по порядку! — простонала Мила. — Что было дальше?

— Дальше они с дядей ушли куда-то и вернулись с едой. Дядя представился моим родителям и уехал. А потом Марк с Марго и Пушком собрались в поселок. И ушли.

— А когда случился поцелуй? — не поняла Мила.

— Они ушли. И мама сказала, как мне повезло, что Марк оказался рядом, когда Зефирка поранилась. Меня как будто вывели из транса. И я побежала за Марком.

Марго довольно улыбалась.

— Окликнула его, когда он шел по парковке. Подбежала к нему. И поцеловала. Вот.

Я закрыла лицо руками.

— С мурашками? — уточнила Мила.

— Это было уже что-то посерьезнее мурашек, — ответила я.

— Ну он потом выглядел таким воодушевленным, — Марго потрепала Пушка за ухом.

— Улыбался всю дорогу.

Я села, обняв колени руками. Наверное, настоящее счастье ощущается именно так.

Марк пришел ровно в пять, как мы и договаривались. Я встретила его за калиткой.

— Привет, — произнес он.

По нему, как всегда, было непонятно, волнуется он или нет.

— Привет.

Марк держал в руках цветы и пакетик собачьих лакомств.

— Такое можно Зефирке?

— О да, она обожает, — кивнула я.

— Это тебе, — оказалось, что букета было два. Один — побольше, с разными белыми цветами. Второй — из маленьких нежно-розовых розочек. Он протянул мне его.

— Спасибо большое, — я вдохнула аромат. — Они очень красивые.

— А другой для твоей мамы, — объяснил Марк.

— Ей будет очень приятно.

За калитку вылез Димка.

— Ну привет, — сказал он.

— Мой брат Дима, — я посмотрела на Марка, словно извиняясь. — Дима, это Марк.

— Привет. — Марк протянул ему руку, и Димка, расправив плечи, ее пожал.

— Мама сказала, что ты спас нашу собаку, — Димка серьезно посмотрел на Марка. — Спасибо. Она для нас много значит.

— Собаку всё-таки спасли врачи, — ответил Марк. — Я рад, что смог помочь.

— Проходите, — Димка кивнул в сторону нашего двора. — У меня кольцо есть баскетбольное. Хочешь покидать мяч, пока папа мясо жарит?

— Конечно, — пожал плечами Марк.

Кажется, у Димки появился еще один герой, помимо папы.

Марк протянул мне второй букет.

— Передашь маме? — шепнул он.

Я кивнула.

Димка утащил Марка в свою часть двора, а я пошла к маме, которая раскладывала салфетки на накрытом столе в тени деревьев.

— Это что? — Она удивленно посмотрела на букет.

— Это Марк тебе принес. — Я протянула ей подарок.

— Как приятно, — мама взяла букет. — Папе будет полезно напомнить, что женщинам принято дарить цветы! Принеси вазу, поставим его на стол. А это? — Она заметила мой маленький букет.

— Это мне.

— Не то же самое, что цветы после выступления, да? — хитро спросила мама, а потом вздохнула: — Как же быстро ты выросла...

— Я поставлю его к себе в комнату, — ответила я и пошла за вазами.

Димка выпустил Марка с баскетбольной площадки, только когда мясо было уже готово. Он едва успел погладить Зефирку и угостить ее своим подарком.

Потом мы сели за стол, и я почувствовала себя некомфортно. Марку, наверное, было еще хуже. Папа предложил ему пиво, но Марк покачал головой:

— Нет, спасибо. Вдруг придется еще куда-то ехать сегодня.

Видимо, чтобы пройти папин тест, нужно было ответить, что он в принципе не пьет ничего, кроме кефира. Но папа не подал виду.

— А какая у тебя машина? — влез Димка.

Марк достал телефон и протянул ему, показывая фото. У брата округлились глаза.

— Бэха! Мб! Ни х...

— Дима! — предупреждающе сказала мама.

— Офигеть! — Димка разглядывал фото. — Можно вживую на нее посмотреть? Сколько в ней лошадей? И до скольких ты ее разгонял?

— Ну, как выяснилось, дядя поставил на нее маяк и проверяет скорость, — усмехнулся Марк. — Так что посмотреть можно, а вот погонять особо не получится.

— А когда можно посмотреть?.. Ай! Алёна! — Димка потер ногу, потому что я пнула его под столом.

— Давайте есть, — проговорил папа и начал раскладывать мясо. Мама добавляла в тарелки салат из овощей.

— Если вы не против, — произнес Марк, — я Диме машину покажу после ужина. Она недалеко здесь, на стоянке.

Димка умоляюще посмотрел на маму.

— Если это удобно, — смущенно ответила она.

— Класс. — Димка отдал Марку телефон.

— Ты учишься в Москве, Марк? — спросил папа.

— Да, — Марк кивнул. — В МГУ. Окончил первый курс.

Мама с папой переглянулись.

— Тебе нравится? — спросила мама.

— Да, я люблю учиться.

— Алёна ненавидит школу! — воскликнул Димка. — О чем ты с ней разговариваешь?

— Это не твое дело, — шикнула я.

— Я хочу быть программистом, — проигнорировал меня Димка. — Буду в Москву поступать.

— Супер, — сказал Марк. — Я тоже учусь на факультете информационных технологий.

— Кодишь? — спросил Димка.

— Немного.

— Вкусное мясо получилось, пап, — вставила я.

— Да, очень вкусно, — поддержал Марк. — Как Зефирка себя чувствует?

— За ней надо следить, — ответила мама. — Уже пытается разлизывать раны. Завтра заберу ее к себе в комнату, пока буду работать.

— А так нормально, — добавила я. — Спит больше обычного, пытается вставать. Пушок приходил к ней в гости сегодня. Он уже скачет как ни в чем не бывало.

— Хорошо, что всё так сложилось, — сказал Марк, поднимая свой стакан с компотом. — За Зефирку?

После того как мы убрали со стола, Димка снова утащил Марка к своему баскетбольному кольцу. Папа ушел с ними. Мама налила себе в бокал вина, а мне в такой же бокал — компот, и мы с ней устроились на качелях в саду.

— Будь осторожна, Алёна, — сказала мама. — Всё это... красивый мальчик, красивая машина, так помог с Зефиркой... всё это может сильно ударить в голову.

— Он тебе не понравился?

— В этом-то и проблема, — вздохнула мама. — Как он может не понравиться?

Я улыбнулась и прошептала:

— Я в него влюблена.

— Вижу, Алёна, — мама обняла меня. — А знаешь? Просто наслаждайся. Это, очевидно, взаимно. Вы молоды, вы на море. И у вас всё лето впереди. Живи этими моментами. Пусть будет что вспомнить.

— Спасибо, мам. — Я прижалась к ней, окутываясь ее теплом и уютom.

— Только без глупостей, — всё-таки добавила мама.

Марк не выдал меня с клубничным пирогом и хвалил его так же, как и в первый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.